

Веч. кино - 1998. - 25 июня.
с. 7.

СЕРГЕЙ ЖЕНОВАЧ — РЕЖИССЕР СЕЗОНА

Кто бы мог подумать, что мероприятие под скучноватым названием “Итоги сезона. Заседание критиков” в Союзе театральных деятелей может оказаться захватывающим, как детектив. Правда, о самих спектаклях критики говорили меньше, чем хотелось бы. Хотя справедливости ради несколько названий все же прозвучало.

Среди представителей критического цеха было даже роздано более ста анкет, большинство из которых вернулось с ответами. По предварительным итогам первое место заняла “Ночь перед Рождеством” Сергея Женовача, второе — “Жак и его господин” (“Сатирикон”), третье поделили “Петербург” (Театр им. Гоголя) и “Победа над солнцем” (РАМТ). Среди режиссеров лидирует Сергей Женовач; среди актеров — Константин Райкин (Жак) и Виктор Павлов (Аркашка Счастливец); среди актрис — Марина Неелова (Раневская) и Евгения Симонова (Анна Каренина).

Но все же были у критиков темы и поважнее спектаклей. Главным событием сезона стал уход Сергея Женовача с поста главного режиссера театра на Малой Бронной. “Ушел” режиссера — и в этом не сомневался ни один из выступавших — 77-летний директор театра Илья Коган. “Сколько можно поощрять интриганство?! И почему мы с такой легкостью отдаем его на растерзание? На самом деле Женовач — это тот замечательный второй ряд, который отступит назад, если появится гений, и мы уже не будем спорить, замечателен его спектакль или нет. Но ведь гения-то нет!” — сказала Инна Соловьева.

Парадокс ситуации заключается в том, что в театре директор стоит над главным режиссером, и без его подписи ни распределение ролей не состоится, ни главный режиссер сам с собой контракт не

подпишет. А кипящая критическая масса юридически влиять на ситуацию не может — она может только попытаться быть услышанной в STD, а тот, в свою очередь, может как-то повлиять на то, чтобы изменить закон. Хотя, по-моему, каждый театр — это такое уникальное образование, что подвести все театры под единый закон и решить этим все проблемы вряд ли возможно.

Призадумались критики и о собственной этике, которая позволяет сначала возводить того или иного режиссера в гении, а затем ополчиться против него, если он вдруг не “сделал гениально”. Особенно досталось от коллег по цеху автору некорректной, мягко говоря, статьи в “Независимой газете” под названием “Секретарский театр”, посвященной Чеховскому фестивалю. Один многоуважаемый критик договорился даже до того, что статья была заказана неким влиятельным бизнесменом и политиком, чтобы не платить обещанные им спонсорские деньги, — но был “зашикан” близсидящими коллегами, которые тоже писали в “Независимую”, но давали фестивалю совершенно другие оценки.

Словом, много интересного можно было услышать на заседании критиков. Например, зачем артисты идут в антрепризу (а таких, кстати, около трехсот)? Как показал опрос газеты “ДА”, лишь немногие из них идут за деньгами. Большинство привлекает в первую очередь профессиональный тренинг (по сравнению с академическими театрами, скорость постановок в антрепризах прямо-таки космическая). А еще — да-да! — уважение коллег и собственной дирекции. Ведь если тебя позвали в антрепризу, значит, ты чего-то, да стоишь. Стало быть, критерии профессионализма и этики размыты сейчас не только у театральных критиков.

Ольга ФУКС.